

Воскресным утром началась очередная репетиция Лю Мань, Ли Сяожу и Вэнь Фанфэй. Лю Мань спешила в университет из дома и прибыла туда на несколько минут позднее двух подруг.

Войдя в репетиционную комнату, она ощутила повисшую там, подавленную атмосферу.

Повёрнутая ко входу спиной Вэнь Фанфэй неподвижно замерла перед гучжэном. Ли Сяожу стояла рядом со злостью на лице и красными глазами. Она едва не плакала от сильной досады.

Поняв, что что-то не так, Лю Мань подошла и увидела перерезанные струны на гучжэне. Они были раскинуты во все стороны, подобно сорнякам.

Лицо Вэнь Фанфэй выражало бессилие и растерянность: такое с ней случилось впервые.

— Заведующая репетиционной комнатой слишком безответственная. Пообещала запереть на замок, но получилось вот так. Когда мы пришли, дверь была открыта, так что войти сюда мог кто-угодно. Мы только в пятницу здесь практиковались, и с гучжэном сделали такое всего за два дня, — пребывая в бешенстве, произнесла Ли Сяожу. — Зашибись. Нужно с ней поговорить как следует.

Ли Сяожу резко зашагала к выходу, однако опомнившись от растерянности Вэнь Фанфэй её остановила.

— Репетиционные комнаты открыты для всех студентов, это мы сами настояли на том, чтобы оставить гучжэн здесь. Заведующая не обязана нам помогать, а ещё может отчитать за то, что не забрали инструмент с собой. Если бросишься на неё с обвинениями, то как планируешь дальше играть на фортепиано в университете. До выпуска нам ещё целых два года!

Ли Сяожу угомонилась.

Она знала, что любого студента ждали последствия за обвинение сотрудников университета.

— Но зачем было нам обещать, если помогать не хотела? Она нарушила своё слово. Ну почему в этом мире есть такие люди? Как же меня это злит.

— Ничего заведующая не нарушила. Ты что, забыла? Она действительно заперла для нас комнату вечером четверга. Но в пятницу, видимо, забыла, потому что ушли мы весьма поздно. Вместо неё тебе стоит винить того, кто порезал струны, — Лю Мань вела себя заметно спокойнее подруги. — Да и нет толку сейчас бежать к ней. Нам нужно подумать над тем, как исправить ситуацию.

Вэнь Фанфэй присела перед гучжэном, чтобы внимательнее осмотреть инструмент, после чего облегчённо вздохнула — неприятность оказалась незначительной.

— Повезло. Сам гучжэн цел, порезаны только струны. Нужно сходить в магазин за новыми и попросить кого-то их поставить, тогда будет, как новый.

Лю Мань сказала:

— Передняя и задняя часть твоего гучжэна сделана из павловнии, а узоры — из палисандра. Он, должно быть, недешёвый, поскольку текстура древесины очень гладкая. Даже патины по краям есть. Думаю, он у тебя давно и сильно для тебя дорог.

Вэнь Фанфэй кивнула. Лю Мань многое знала о её инструменте.

— Это второй гучжэн, купленный мне родителями. Стоил 50 000 юаней. У меня уже десять лет, но на новый менять как-то совсем не хочется.

Протянув руку, Лю Мань прикоснулась к гучжэну. Кто-то едва не испортил столь хороший музыкальный инструмент! Она обратилась к Вэнь Фанфэй:

— Мне кажется, тот человек побоялся вредить слишком сильно, чтобы не навлечь на себя проблемы. Потому что мы бы вызвали полицию, и ему или им пришлось бы как минимум компенсировать стоимость гучжэна. Видимо, кто-то не хочет, чтобы ты нам помогала.

Вэнь Фанфэй и Ли Сяожу одновременно испытали ошеломление.

— Просто резать струны бессмысленно. Если купить новые и найти мастера, способного их поменять, на всё про всё понадобится один-два часа. Но они могут сделать также перед выступлением, тогда мы ничего не успеем исправить. Только теперь мы уже знаем, чего ожидать, так что это нам на руку. В общем, я подумала, и их цель, по-моему, заставить тебя держаться от нас подальше, иначе в следующий раз они разобьют гучжэн.

Лю Мань, конечно же, не особо понимала, как устроен современный мир, тем не менее о разных способах навредить и оклеветать других ей было известно многое. Всё это девушке уже доводилось видеть в исполнении женщин из холодного дворца.

Выслушав домыслы Лю Мань, Вэнь Фанфэй рассмеялась от гнева. Мерзавцу показалось недостаточным распространять слухи о Богине Ханьфу среди студентов факультета гучжэна, и теперь он начал вредить физически её собственному инструменту.

К счастью, она не боялась. Вэнь Фанфэй не намеревалась идти на поводу и теперь ещё сильнее захотела помочь Лю Мань и Ли Сяожу. Никто не мог её остановить!

— Не нужно бояться человека, который решается действовать, только когда его не видят, — храбро произнесла она. — Я сейчас же пойду чинить гучжэн, а затем мы вернёмся к репетиции. Поскольку сегодня воскресенье, то я полностью свободна.

— Я с тобой, — синхронно сказали Лю Мань и Ли Сяожу.

Когда они проходили рядом с кабинетом заведующей репетиционными залами, Ли Сяожу недовольно посмотрела на сидящую внутри женщину. Та удивилась, заметив в руках Вэнь Фанфэй гучжэн с перерезанными струнами.

— Что с твоим гучжэном?

— Мы не знаем, кто именно, но кто-то испортил струны, пока дверь была закрыта.

Заведующая испытала неловкость. Она только сейчас вспомнила, что забыла закрыть комнату после того, как три девушки ушли.

— Кто приходил сюда в субботу? — спросила Лю Мань.

— Многие. У вас ведь концерт на носу, так что по выходным здесь репетируют десятки студентов, — женщина достала большой список с именами.

Между тем она ещё не отошла от недоумения. Если какой-то студент случайно зашёл в комнату, то никто не помешал бы ему перерезать струны.

Большинство бы видело, что комната занята, и шло искать себе другую.

Заведующая работала здесь не менее десяти лет, однако с подобным ни разу не сталкивалась.

— А там же есть камеры наблюдения, да? — задала вопрос Ли Сяожу. — Можно нам посмотреть запись, чтобы понять, кто виновник.

— Камеры есть, но у меня нет разрешения смотреть записи. Мне нужно будет обратиться в отдел безопасности университета, — ответила та. — А вам — подождать немного, пока я не получу разрешение.

— Мы будем ждать, сколько потребуется, — Ли Сяожу жаждала отомстить. Она должна была поймать преступника.

Они с Лю Мань так-то уже догадывались, кто это сделал.

Возле их университета была улица, усеянная музыкальными магазинами. Потому её и прозвали «дорогой музыки», а ещё о ней знала вся столица. Все желающие приобрести себе инструмент приходили именно сюда.

Когда Вэнь Фанфэй требовалось чинить свой гучжэн, она посещала один конкретный магазин, где продавались народные музыкальные инструменты. Поэтому честь провести Лю Мань и Ли Сяожу по знакомой улице выпала ей. Они вошли в очень старое на вид здание со слезающей с пола краской. По площади оно занимало даже менее 20 квадратных метров. Различные народные инструменты, среди которых гучжэны, лютни, эрхи, флейты и сяо были везде: на стенах, полу и даже потолке... Найти там можно было абсолютно любой. Но, несмотря на столь большое их разнообразие, всё лежало на своих местах без намёка на беспорядок. Владелец разделил инструменты на духовые и струнные, после чего продолжал пользоваться данным принципом. Благодаря этому клиенты с лёгкостью находили желаемое.

Рядом с гучжэнами Лю Мань с первого взгляда заметила гудинь.

<http://tl.rulate.ru/book/33390/1993975>